

Митрополит Иларион: Образ преподобного Сергия стал вдохновляющим примером для миллионов людей

12 июля 2014 года гостем передачи «Церковь и мир», которую ведет на телеканале «Вести-24» митрополит Волоколамский Иларион, стал академик РАН, декан исторического факультета Московского государственного университета Сергей Карпов.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». В этом году исполняется 700 лет со дня рождения преподобного Сергия Радонежского, которого называют игуменом земли Русской. Сегодня мы беседуем об этом святом с академиком РАН, деканом исторического факультета МГУ Сергеем Карповым. Здравствуйте, Сергей Павлович!

С. Карпов: Здравствуйте, Владыка! Праздник, который отмечает в этом году вся земля Русская, связан с именем человека, который объединяет все линии развития нашей национальной традиции, объединяет все три великих народа: русский, украинский и белорусский – для каждого из них Сергей Радонежский одинаково значим. Лучше всех, мне кажется, сказал о преподобном Сергии Василий Осипович Ключевский, который одновременно был профессором Московского университета и Московской духовной академии. Его последние слова были о Лавре: «Ворота Лавры преподобного Сергия затворятся и лампы погаснут над его гробницей только тогда, когда мы растратим этот запас духовной мощи без остатка, не пополняя его». В нашей истории был момент, когда это почти совершилось, когда мощи были изъяты и осквернены, и почти накануне вышеописанных событий вышла книга, которую я хочу Вам показать, - труды Василия Осиповича Ключевского. Эта книга была напечатана в Петрограде народным комиссариатом народного просвещения в 1918 году.

Митрополит Иларион: Очень интересно.

С. Карпов: Эти слова были сказаны Василием Осиповичем намного раньше – на юбилее Преподобного в 1892 году. И они почти сбылись, но все-таки величие духовного подвига остановило то нечестие, которое могло совершиться. Хочу задать Вам вопрос: какое значение имеет наследие преподобного Сергия сейчас, спустя столько лет, совершенно в другое время, совсем в другом мире?

Митрополит Иларион: Мы должны взглянуть на преподобного Сергия не только сквозь призму монашеской традиции, для которой его труды имеют неоценимое значение, но и с точки зрения духовного развития всего нашего народа. Те слова Василия Осиповича Ключевского, которые Вы привели, как раз свидетельствуют о том, что наследие преподобного Сергия простирается гораздо шире – не только за границы основанной им Лавры, но и за пределы канонического пространства Русской Православной Церкви. Он не только игумен земли Русской, но и святой, известный и почитаемый во всем мире. Он дал всему нашему Отечеству мощный духовный импульс – и Вы совершенно правы, говоря о том, что с подвигом преподобного Сергия самым непосредственным образом связаны и русский, и украинский, и белорусский народы. Этот духовный импульс исчерпать невозможно.

В 1918 году, когда вышла эта книга, уже начались полномасштабные гонения на Церковь, и тот духовный потенциал, который был заложен преподобным Сергием и его учениками, в значительной степени был растрочен. Но наш народ нашел в себе силы восстановить этот потенциал. Те факты, что сегодня Лавра не просто восстановлена во всем ее историческом блеске и красоте, но и является центром духовной жизни, что подвиг преподобного Сергия вдохновляет миллионы людей, что его имя включено в учебники по истории, ярко свидетельствуют о том, что его наследие продолжает жить.

С. Карпов: Я часто думаю о том страшном времени, когда преподобный Сергий совершал свое великое дело. XIV век. Прошло фактически сто лет после установления тяжелейшего монголо-татарского ига. Люди теряли веру в себя и в свой народ, в свою страну. Они были настолько запуганы, слабы и беззащитны, что не знали к чему прислониться. И вот тогда явился простой, не очень заметный отшельник, который шаг за шагом создал то великое строение, которое фактически разрушило оковы зла. Он дал людям веру в свои силы, в свою страну.

Преподобный Сергий был великим миротворцем. Ведь в те страшные времена вражда была не только между Ордой и многими княжествами Руси, включенными в состав Орды, но и между самими княжествами. Тверской князь поднимался против московского, московский против тверского, Рязань противостояла Москве, и преподобному Сергию приходилось уговаривать рязанского князя не выступать против своих братьев... Спустя два года после Куликовской битвы Москва была взята и сожжена ханом Тохтамышем, и надо было опять собирать силы.

В это страшное время Церковь возрождала народный дух, опираясь на духовное наследие, в том числе, полученное от Константинопольского Патриархата: Патриарх Филофей (Коккин) передал авве Сергию дары и благословил его, и Преподобный смог использовать это во благо российской земли. Это очень важно, потому что силы человек черпает в том духовном наследии, которое передается веками от Матери-Церкви всем ее чадам.

Митрополит Иларион: Говоря о преподобном Сергии, я хотел бы вспомнить о том, как описываются в Библии, в частности, в Ветхом Завете некоторые исторические личности. Библия, повествуя о разных царях, о военачальниках, иногда ограничивается одной фразой: «Этот человек ходил перед Богом», а о другом говорит, что он «не ходил перед Богом».

Очень многое в истории связано с политическими и военными успехами или поражениями. Есть личности, которые входят в историю не только со знаком плюс, но и со знаком минус. Есть такие, наследие которых вызывает споры столетия спустя после того, как они жили.

Если говорить о преподобном Сергии, то совершенно очевидно, что он вошел в историю только со знаком плюс. Вокруг его наследия никогда не было и не может быть никаких споров. Он не был политическим деятелем, но при этом в нужный момент дал свое благословение Димитрию Донскому на Куликовскую битву. Благодаря его благословению совершился перелом в труднейшем противостоянии между Русью и Золотой Ордой.

Преподобный Сергей был печальником за людей, он был примирителем, потому что роль Церкви всегда миротворческая. Политические деятели часто враждуют. Враждующими могли быть удельные князья – немало было случаев, когда единокровные братья восставали друг на друга; могли конфликтовать властители соседних государств. А роль Церкви всегда заключалась в том, чтобы не разогреть страсти, не разжигать конфликты, но, наоборот, стараться в ненавистную рознь мира сего внести мир, согласие, гармонию.

Преподобный Сергей остается идеалом смиренного труженика, который, начиная с самого себя и со своего братства, распространял идеал мира и согласия на всю Святую Русь. Неслучайно с его именем связана икона Пресвятой Троицы. Неслучайно и свою обитель он посвятил Пресвятой Троице как вечному образу мира, гармонии и согласия: в первую очередь для монашеского братства, а во вторую – для всего человечества.

С. Карпов: Владыка, Вы произнесли слово «смиранный». Это слово имеет особенное значение сегодня, когда люди разучились слушать друг друга, разучились смиряться перед мнением человека более авторитетного и просто перед правдой. Очень часто гордыня натравливает людей друг на друга, возбуждает низкие страсти. Но давайте вспомним, какой великий подвиг совершал авва Сергей, когда отказывался от самых высоких должностей. После смерти митрополита Алексия ему предлагали – и не раз – взойти на овдовевшую кафедру, но он отказывался, потому что был поистине смиренен и не хотел этого. Он жил учительством и миротворчеством. Может быть, одной из причин его огромного духовного авторитета было как раз осознание того, что его смиренное служение превышает любой кафедры?

Митрополит Иларион: В Церкви существуют различные служения и разные призвания. Есть люди, которых Господь призывает на высокую свещницу святительского служения и они принимают этот жребий по смирению – не потому, что они этого хотели, а потому, что Господь их призвал и поставил.

Но бывали и есть в истории люди, которые уклонялись от такого служения, потому что они чувствовали призвание к иному – к монашеской жизни. Думаю, преподобный Сергей испытал свою совесть прежде, чем отказаться от высокого поста митрополита Московского, и осознал, что его призвание жить в монастыре со своей братией, день и ночь проводить в молитве не менее важно, чем высокое и ответственное служение митрополита.

История показала его правоту. Ставил ли он какие-то цели, связанные со своим наследием? Не думаю. Мог ли он предвидеть, что его Лавра станет всероссийским центром духовности? Все это пришло позже. В этом сила монашеского служения и монашеского подвига.

Монахи – это люди, которые, казалось бы, уходят от мира. Может возникнуть вопрос: «Какая, собственно, от них польза»? В свое время наш великий император Петр I так и говорил, что монахи – это дармоеды, живущие за казенный счет и не приносящие никакой пользы. Лучше бы они хотя бы строили богадельни или занимались каким-то другим полезным для государства делом, считал Петр. А преподобный Сергей выполнял изначальное монашеское призвание, которое заключается в том, чтобы смиренно жить, служить Богу и день и ночь проводить в молитве. И оказалось, что этот образ стал вдохновляющим примером и идеалом для миллионов людей, в том числе и для тех, кто сегодня едет в Лавру, чтобы поклониться мощам Преподобного и принять участие в богослужении.

С. Карпов: Может быть, не все знают, что Вы выдающийся богослов, специалист в области византийского богословия. В частности Вы много занимались византийским исихазмом и связанной с ним духовной традицией. Мы упоминали имя Патриарха Филофея, который был звеном в цепи передачи этой традиции из Византии на Русь. Может быть, именно благодаря подвигам безмолвия, борьбы с собой, авва Сергей смог создать тот духовный потенциал, который помог русскому народу не просто победить на Куликовом поле, но и построить в дальнейшем великое Московское государство?

Митрополит Иларион: Мне кажется, что особая сила и преподобного, и тех людей, к кругу которых он принадлежал и кого мы весьма условно сейчас называем исихастами (от греческого слова «исихия», буквально означающего «покой» или «молчание», «спокойствие»), заключается в том, что они жили полнокровной внутренней, духовной жизнью и являли пример такой жизни

другим. Ведь от чего больше всего люди страдают в наше время? От того, что они раздерганы и растасканы по очень многим делам, обязанностям, мероприятиям. Постоянно люди жалуются на нехватку времени, на то, что некогда побыть наедине с самим собой. А исихасты, в том числе и преподобный Сергий, умели жить в покое и молчании. И этот внутренний духовный покой не нарушался даже какими-то внешними обстоятельствами и житейскими бурями. Мы живем среди бушующих волн этого мира, но Господь и святые отцы учат нас сохранять внутренний покой, внутреннее самообладание и всегда помнить о том, что существует Бог.

С. Карпов: В исихазме есть еще один важный момент: учение о Божественном свете, благодаря которому человек становится причастным к Самому Богу, причастным даже чувственно. Это учение очень важно, потому что оно говорит о преображении человека. Недаром те иконы, которые были написаны исихастами или сторонниками исихазма, полны света и той Божественной энергии, через которую происходит преобразование. Как раз этому учил преподобный Сергий.

Митрополит Иларион: Он не просто этому учил: из его жития известно, что когда он совершал Литургию, люди видели, как Божественный огонь сходит в чашу. Это значит, что он был великим созерцателем Божественного света и пламенным молитвенником, причем пламенным в самом прямом и буквальном смысле этого слова. Поэтому для всех нас его пример имеет столь великое значение, а празднование его памяти является поистине всенародным праздником.

Я хотел бы воспользоваться случаем, чтобы поздравить Вас – Вы носите имя преподобного Сергия – с днем Вашего тезоименитства или, как говорят в просторечье, с Днем ангела. Также хочу поздравить всех наших телезрителей с этим замечательным праздником и пожелать, чтобы мы все были в той или иной степени, каждый как может, наследниками игумена земли Русской.

Служба коммуникации ОБЦС